

— А что, если он вернулся из-за границы? Мы — китайцы, и нам не нужно учиться у этих иностранных дьяволов! — с раздражением выпалила она, но чем больше говорила, тем сильнее злилась. — Пошлите кого-нибудь за ним. Если он не вернется, скажите ему, что больше от меня не получит ни копейки.

Няня Лю поспешно согласилась и вышла.

Громкий звук разбившегося бокала заставил Шэнь Мянэ резко очнуться. Перед ним стоял молодой человек с изящной внешностью, который с упрямым выражением смотрел на него.

На полу валялись осколки разбитого бокала, а воздух был наполнен ароматом вина.

Шэнь Мянэ приподнял бровь и спросил:

— Что это значит?

Мэй Шэн, плотно сжав губы, выглядел униженным и сказал:

— Актеры — тоже люди, а не игрушки для развлечения. Господин Шэнь, возможно, вы богаты и влиятельны, но я всего лишь артист, а не тот, кто будет пить и спать с вами. Если вам нужно что-то подобное, отправляйтесь в соседний дом, там полно девушек.

Шэнь Мянэ, взглянув на его изящную фигуру, красивые черты лица и светло-голубое платье, понял, кто он такой, и мягко улыбнулся.

— Я просто пошутил, зачем так сердиться? Мне нравится слушать, как ты поешь, поэтому я и трачу деньги, чтобы поддержать тебя. Пригласил выпить, и вдруг такая реакция?

Мэй Шэн замер, вспомнив, как Шэнь Минсюань бесцеремонно трогал его руку и пытался напоить. Только теперь он осознал, что имеет дело с сыном главнокомандующего, и ему стало страшно.

Шэнь Мянэ, казалось, не заметил его страха, налил себе вина, отпил и нахмурился:

— Вино действительно невкусное, неудивительно, что ты разозлился.

Пока он говорил, он уже успел просмотреть воспоминания своего предшественника.

Мэй Шэн, видя, что интерес Шэнь Мянэ угас, предложил:

— Господин Шэнь, я принесу вам хорошего вина.

Шэнь Мянэ взглянул на дверь, где показалась голова слуги, который, видимо, искал его с важным делом.

Он поставил бокал и улыбнулся:

— Не нужно. Сегодня сильная метель, лучше отдохни. Я приду в Грушевый сад в другой раз, чтобы послушать, как ты поешь «Цайлоу пэй».

Мэй Шэн поспешно согласился:

— Хорошо, я подготовлюсь к этому спектаклю и буду ждать вашего визита.

Шэнь Мянью встал и вышел за дверь, где его сразу же накрыли плащом из лисьего меха.

Слуга понизил голос:

— Молодой господин, моя мать только что передала, что вторая наложница сильно разозлилась и грозит перестать давать вам деньги. Если вы не вернетесь, она прикажет вас связать и доставить домой.

Шэнь Мянью бросил на него взгляд, и слуга сразу же замолчал.

Он немного помедлил и затем неспешно сказал:

— Моя мать просто говорит сгоряча, на самом деле она добрая. Ее слова только пугают вас.

— Даже если вторая наложница просто пугает вас, разве главнокомандующий будет шутить? Он уже отдал приказ, и если вы нарушите правила, это может ему не понравиться...

Слуга открыл дверь автомобиля, где уже ждал водитель.

Шэнь Мянью зевнул и сказал:

— Ты слишком болтлив, это раздражает. Если так много говоришь, иди пешком.

Он сел в машину и хлопнул дверью, оставив слугу снаружи.

Шэнь Мянью потер виски и спросил:

— Что происходит?

Еще секунду назад он был в объятиях Повелителя демонов, а теперь оказался в новом мире без всякого перехода.

[Система]: Небесный император заблокировал весь мир, и система едва смогла выбраться. К счастью, энергия удачи, полученная от Дитя Небес, была достаточно мощной, чтобы создать щель.

Поскольку энергия была почти исчерпана, пришлось выбрать ближайший мир для прибытия.

Шэнь Мянью кивнул, показывая, что понял.

— Но моя зарплата уже пришла?

[Система]: Да.

Система добавила:

[Система]: Сценарий из прошлого мира тоже пришел. Хотите посмотреть?

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Это не стоит внимания.

— Приведи в порядок воспоминания предшественника и отправь мне.

[Система]: Хорошо.

Шэнь Мянью поправил рукава, его взгляд упал на окно, где кружился снег. Внезапно он крикнул:

— Остановите машину.

Водитель остановился и спросил:

— Вернуться за слугой?

Шэнь Мянью достал из кармана монету, бросил ему и сказал:

— Купи мне несколько жареных бататов. Выбирай большие, остальное оставь себе.

Водитель удивился, но быстро выскочил из машины.

Через мгновение он вернулся с бумажным пакетом и передал его Шэнь Мянью.

Тот, грея руки, начал есть, одновременно просматривая воспоминания предшественника.

Предшественник, Шэнь Минсюань, был младшим сыном главнокомандующего Шэнь Сяовэй. Ему было всего семнадцать, и, хотя он не был любимцем в семье, его положение как сына главнокомандующего обеспечивало ему определенный статус.

Но проблема заключалась в том, что он не был его родным сыном. Он был ребенком второй наложницы и другого мужчины, и это тщательно скрывалось.

Однако правда всегда всплывает.

Шэнь Мянью откусил кусочек батата, сладкий и теплый, как раз в тот момент, когда увидел, как Шэнь Сяовэй выстрелил в своего сына, сделав его хромым. Он чуть не подавился.

Шэнь Сяовэй был человеком, похожим на бандита, и в своем времени считался влиятельной фигурой.

Этот мир отличался от истории, которую знал Шэнь Мянью. Здесь не было иностранного вторжения, но после свержения предыдущей династии в стране началась гражданская война, и различные силы боролись за власть.

Шэнь Сяовэй, узнав, что его второй сын не его родной, а ребенок измены, был вне себя от ярости и выстрелил в него.

Вторая наложница, пытаясь спасти сына, толкнула его, и пуля попала в ногу.

Она понимала, что если правда откроется, ей не выжить, и предпочла покончить с собой, чтобы спасти сына.

В итоге она пожертвовала своей жизнью, а Шэнь Минсюань был выгнан из дома. Без денег на лечение его рана ухудшилась, и он остался хромым.

Шэнь Минсюань, став калекой, несмотря на свои знания и способности, не мог найти работу в Наньчэне, где властвовала семья Шэнь. Он стал нищим, воровал и превратился из наивного юноши в уличного бандита.

Шэнь Мянью нахмурился.

Похоже, нужно будет откладывать деньги на черный день, чтобы не оказаться в подобной ситуации.

Закончив батат, он добрался до поместья главнокомандующего.

Перед главным входом стоял черный автомобиль, окруженный людьми, смех и радость наполняли воздух.

Шэнь Мянью выпрыгнул из машины, велел водителю въехать через боковой вход и пробился сквозь толпу. Слуги, увидев его, сразу расступились.

Он еще не подошел ближе, как услышал громкий смех Шэнь Сяовэя, словно гордый отец, радующийся за своего сына.

Первая госпожа, держа за руку двух девочек лет восьми-девяти, подошла и сказала:

— Минчэн, это твои младшие сестры, Минхуэй и Минсюэ. Когда ты уезжал, они были слишком малы, чтобы тебя помнить.

Эти дети были дочерьми третьей и четвертой наложниц, которых первая госпожа не любила. Она специально упомянула их, чтобы смутить вторую наложницу.

И действительно, Шэнь Минчэн спросил:

— А где Минсюань?

Шэнь Сяовэй огляделся, и его лицо сразу потемнело.

Вторая наложница, понимая, что первая госпожа намеренно ее унижает, вынуждена была ответить:

— Минсюань немного приболел, простудился. Он не любит западную медицину, поэтому я попросила врача приготовить ему лекарства. Он уже принял их и спит. Завтра он придет поздороваться с братом.

— Заболел? А я слышал, он был в Грушевом саду слушать оперу, — это была третья наложница, которая всегда конфликтовала со второй и не упускала случая поддеть ее.

Вторая наложница холодно ответила:

— Слуги ошиблись.

— Водитель был отправлен за ним, сестра, не притворяйся глупой. Ты что, считаешь нас дураками?

Шестая наложница, которая дружила со второй, заметила:

— О, это же наш второй молодой господин! Что он делает среди слуг? Идите сюда.

В темноте и среди толпы его было трудно заметить, но как только шестая наложница указала на него, все взгляды устремились в его сторону.